

Змызгова В. Н., Кондакова И. А.

К ВОПРОСУ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ (НА ПРИМЕРЕ ЗООНИМА "КОШКА" В РУССКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ, АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/34.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2007. № 3 (3): в 3-х ч. Ч. III. С. 82-84. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2007/3-3/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

К ВОПРОСУ ОТРАЖЕНИЯ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ВО ФРАЗЕОЛОГИЗМЕ
(НА ПРИМЕРЕ ЗООНИМА «КОШКА» В РУССКОЙ, ФРАНЦУЗСКОЙ,
АНГЛИЙСКОЙ И НЕМЕЦКОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ)

Змызгова В. Н., Кондакова И. А.
Средняя школа № 70 г. Кирова

Вятский государственный гуманитарный университет

Исследование выполнено в рамках многоязычной сопоставительной фразеологии. Цель исследования - сопоставить фрагменты языковой картины мира (ЯКМ) различных народов, выявить как универсальное, так и специфическое. «Точкой отсчета» в исследовании является русская ЯКМ.

Термин «фразеологизм» или «фразеологическая единица» (ФЕ) понимается в работе широко, как устойчивое сочетание слов с полностью или частично переосмысленным значением (Арнольд 1973: 160), которое может иметь как структуру словосочетания, так и структуру предложения, с другой стороны. То, что в английском языке ряд исследователей относит к аналитическим лексемам или нестойким словам (*cat willow*), мы, исходя из формального признака раздельнооформленности, относим к ФЕ.

Материал для исследования извлечен методом сплошной выборки из фразеологических, двуязычных и толковых словарей, а также словарей пословиц и поговорок. Рассмотрено 115 русских, 64 французских, 46 английских и лишь 17 немецких ФЕ, содержащих зооним «кошка». За рамками исследования осталась оцененная лексика.

По мере возможности исследование проводилось с опорой не на семантику фразеологизма в целом, а на то, какое место занимает зооним «кошка» в его составе, какое качество представляет данный зооним.

Во всех языках кошка - это символ **незначительности**. Особенно ярко это проявляется в английском и французском языках: фр. *payer en chats et en rats* «платить пустяками», досл. расплачиваться кошками и крысами; англ. *A cat can look at a king*.

Кошка также символизирует **слабость**, этого зверька может обидеть каждый, что в русской культуре строго порицается: *Кота убить - семь лет ни в чем удачи не видать*. Добрый, безобидный человек характеризуется как такой, который *и кошки (и мухи) не обидит*.

В английском языке кошка также довольно часто выступает не только как символ слабости (*as weak as a cat*), но и как символ жертвы: существительное 'cat' сочетается с глаголами *kill* [убивать], *skin* [сдирать шкуру], *whip* [хлестать], *swing* [размахивать]. Хотя ФЕ обозначает действие, не связанное с применением физической силы, словосочетание имплицитно некую агрессию, раздражение, недовольство: *There is more than one way to kill / skin a cat* [Есть несколько способов справиться с этой проблемой]; *you cannot swing a cat* [полно народу, ср. рус. негде яблоку упасть]; *whip the cat* [повесить нос]. Для сравнения, в русском языке обнаружена лишь одна ФЕ, в которой «кошку обижают» - *тянуть kota за хвост*.

В английском языке кошка связана с тайной, загадочностью: англ. *to let the cat out of the bag* раскрыть тайну, досл. выпустить кошку из мешка, *a cat in the meal* тайна, секрет. Выявлены полные эквиваленты: рус. купить kota в мешке, фр. *achetes chat en poche (en sac)*, нем. *die Katze im Sack kaufen*. Английская пословица гласит: *to buy a pig in a poke* [купить свинью в мешке].

Кошка может выступать и как хищник, и как жертва.

Оппозиции «кошка - собака» и «кошка - мышь» встречаются и в русском, и во французском, и в английском, и в немецком языках.

Оппозиция **«кошка - собака»** служит для обозначения заклятых врагов, соперников, кошка - более слабый соперник, жертва: рус. (*жить*) как кошка с собакой, англ. *to lead cat and dog life*, 'Dog my cats!' (Черт побери!); фр. *s'accorder (s'entendre, etre, vivre) comme chien et chat*. Такое ценное качество как дипломатичность, отражено во французской ФЕ *frequenter le chien et le chat* [ладить со всеми, досл. навещать и собаку, и кошку].

Примечательно, что «антиподы» собака и кошка иногда «приравниваются», их употребляют в общем контексте (рус. *несу / кому под хвост*), либо эксплицитно указывают, что между ними нет никакой разницы: фр. *modru de chien on de chat, c'est toeyours la bete a quatre pattes* [досл. укушен собакой или кошкой, все равно это животное с четырьмя лапами, ср. рус. хрен редьки не слаще, не все ли равно, от кого зло].

А вот по отношению к мыши кошка - агрессор, хищник, мышь - жертва, благополучие которой исключает наличие данного агрессора: *Отольются кошке мышкыны слёзки. Кошке игрушки, а мышке - слёзки. Без kota мышам раздолье*; фр. *quand le chat n'est pas le (quand le chat dort), les souris dansent*; нем.: *Der Katze Scerz, der Mauser Tod. Wenn die Katze fort ist, tanzen die Mauser*. англ. *When the cat is away, the mice will play*.

Во французском языке оппозиции «кошка - собака» и «кошка - мышь» дополняются оппозицией «кошка - крыса» - у кошки обнаруживается более-менее равный по силе соперник: *mauvais rat faut mauvais chat / a bon chat bon rat* «нашла коса на камень», досл. «плохая кошка - плохая крыса / хорошей кошке - хорошему крысу».

Зооним употребляется для характеристики внешности человека, эта характеристика связана с оценкой, как правило, отрицательной:

Как в русском, так и во французском языке кот отмечен как любитель вкусно поесть: рус. «Отчего кот гладок? Поел, да и на бок» (гладкий - прост. толстый, упитанный); фр. *friend (gourmand) comme un chat* (гур-

ман, такой же как кот). Однако при этом домашний кот во французском языке - символ **худобы**: фр. *un chat ecorche* (замухрышка, заморыш), *maigre comme un chat de gouttiere* досл. тощий как домашний кот, худой (ср. рус. тощий как щепка / спичка / скелет / вобла). Излишнюю худобу, традиционно ассоциируемую с некрасивостью, в русском языке символизирует кошка (но не кот!): рус. *драная кошка, облезлая кошка*.

В русском языке кот (не кошка) символизирует **лень, праздность**: *Доведется ж и коту с печи соскочить. Вылезай, кот, из печурки: надо онучи сушить* и др.

Кошка - красивое и грациозное животное, но во французском языке кошка символизирует **некрасивость**, нечто нелепое, из ряда вон: фр. *le chat coiffe* образина (досл. кошка причесанная / в чепце, ср. рус. свинья в ермолке), *atter comme une baque a un chat* досл. идти как кошке ермолка (ср. рус. идти как корове седло).

Названия **частей тела кошки** также задействованы во фразеологии. В первую очередь это касается французского языка (лапа, голова, язык, глаза): *l'écriture de chat* каракули, плохой неразборчивый почерк (ср. рус. как курица лапой); *la tête de chat* разбитая, горбатая мостовая (досл. голова кошки (или кота?)); *mince comme la langue d'un chat* тонкий как тростинка (досл. как язык кошки), *avoir des yeux de chat* (досл. иметь глаза как у кошки, то есть иметь зеленовато-серые глаза или хорошо видеть в темноте). Кошачья лапа (уже в другом контексте) и когти упоминаются в русской поговорке: *Кошачья лапка мягка, да коготок востер*. Кошачий хвост упоминается в русской и немецкой ФЕ (рус. *коту под хвост, тянуть kota за хвост*; нем. *Die Katze tragt es auf dem Schwanze fort* [ничтожно мало, досл. кошка на хвосте принесла]), а кошачья шкурка - в английских ФЕ: *What you can have of a cat is her skin*. [досл. единственный прок в кошке - её шкурка; ср. рус. с паршивой овцы хоть шерсти клок].

Во французском языке даже кошачья миска «попала» во ФЕ. Если в русском языке с грязью ассоциируется свинья (грязный как свинья; Свинья грязи найдет), то во французском это - кошачья миска: *proper comme une ecuelle a chat* [грязный как кошачья миска].

Повадки кошки также находят отражение во фразеологии. Известна осторожность кошки: фр. *glisser comme un chat sur braise* [избегать определенной темы, вскользь упомянуть что-л., досл. скользнуть как кошка по горячим углям]. Кошка имеет мягкие лапки, но когти её остры, может больно оцарапать: рус. *Мягкие лапки - острые коготки*; фр. *Il n'y a (или il n'est) si petit chat qui n' egratigne* [Нет роз без шипов]; нем. *die Katzen, die vorne lecken und hinten kratzen*. Отмечаются такие качества, которые могут переноситься и на людей: рус. *Что поп, что кот - не поворчав не съест* (игра слов); фр. *ingrat comme les chats* [досл. неблагодарный как кошки]; англ. *to fight like cats, as nervous as a cat*. Большей частью указание на повадки кошки - это аллегория: рус. *Кот спит, а одним глазом глядит. Кошка спит, а мышей видит*; фр. *retomber comme un chat sur ses pattes* (досл. упасть как кошка на все лапы); англ. *All cats like fish but fear to wet their paws* (досл. Все кошки любят рыбу, но боятся замочить лапки); нем. *Die Katze lässt das Mäusen nicht* [досл. Кошка не перестанет ловить мышей, ср. рус. сколько волка не корми, он всё равно в лес смотрит].

Зооним «кошка» нередко коррелирует с референтом «человек», что наиболее характерно для английского языка, при этом подобные ФЕ выражают негативную оценку: *tame cat, old cat, barber's cat, gay cat, fat cat*, редко - нейтральную: *cool cat*.

Рассмотрим гендерный аспект. Грамматическая категория рода свойственна существительному в русском, немецком (м., ж. и ср. род) и французском языках (м. и ж. род). В английском языке категория рода существительного отмечается только на уровне лексики, она может выражаться с помощью коррелирующих с референтом местоимений; зоонимы, как правило, коррелируют с личным местоимением среднего рода *it*.

В русском языке парадигма «кошка - кот» является дефектной (Кронгауз 2005: 237). В ней отсутствует название для самки, ибо лексема «кошка» выражает название вида животного, и уже во вторую очередь - самку этого животного, слово кот обозначает самца (замечено, что в просторечии возможны случаи, когда существительное «кот» замещает существительное «кошка», в том числе и в значении «самка животного»). То же можно сказать и о немецком языке: *die Katze* (кошка) - это название и вида животного, и самки животного, *der Kater* (кот) - название самца животного. «Мужской пол здесь выделен, и его обозначение факкультативно с точки зрения говорящего» (там же: 238). Во французском языке наблюдаем обратную картину: и вид животного, и самец животного обозначается существительным мужского рода *le chat*, здесь обособлено название самки животного - *la chatte*.

И в русском, и во французском языках кот символизирует мужское начало, кошка - женское: рус. *мартовский кот*, фр. *aller (courir) comme un chat maigre* (гоняться за юбками, досл. бегать как худой кот); рус. *влюбчива как кошка* = фр. *amoureuse comme une chatte*. В английском языке, как и в немецком, подобных аналогий нами не отмечено.

Итак, в ходе исследования практического материала выявлено, что компонент «кошка» наиболее часто входит в состав ФЕ, которые выражают описание человека, его внешности, характера, действий. Анализ ФЕ с компонентом «кошка» в русском, французском, английском и немецком языках подтвердил тот факт, что в разных культурах это животное воспринимается по-разному. Наиболее благосклонно к кошке относятся в русской культуре, наиболее жестко - в английской, несмотря на тот факт, что англичане славятся своей любовью к животным, в частности, к кошке, которая вошла уже и в анекдоты. Подобное несоответствие языковых фактов и культурных и социальных установок свойственно английскому языку (с одной стороны - возникновение в англоязычном мире политкорректности как поведенческой и языковой тенденции (Герминасова 2004: 276-277), другой стороны - обилие лексических и фразеологических единиц, выражающих резко негативное, пренебрежительное отношение к представителям других национальностей). Наибольшее

внимание ко всем аспектам кошачьей жизни, по нашему мнению, уделяется во французской ЯКМ. Здесь негативная оценка также преобладает, многие ФЕ выражают иронично-снихождительное отношение к этому животному. В немецком языке, как показали немногочисленные примеры, к кошке более ровное отношение, рассмотренные ФЕ, содержащие зооним «кошка», большей частью, оценочно нейтральны.

При анализе их структуры было выявлено, что большая часть примеров представлена глагольными ФЕ. Немногочисленность ФЕ с субстантивной структурой может быть обусловлена тем, что для немецкого характерны сложные слова, рассмотрение которых не входило в наши задачи. Сложные слова могут стать объектом дальнейшего исследования по теме.

В западноевропейских языках (особенно в английском и французском) на уровне фразеологии кошка ассоциируется с отрицательной оценкой. «Демонизация» кошки связана с тем, что европейские языки хранят память о средневековых «гонениях на кошек», по данным археологов и этнографов на Руси кошки появились позднее, в VII веке, и указанный исторический факт меньше повлиял на отношение к этим животным. Примечательно, что в ходе исследования не отмечено библеизмов и мифонимов с компонентом «кошка».

Традиционно отмечается, что негативные эмоции находят более детальное отражение в языке, что также является одной из причин преобладания пейоративных ФЕ, содержащих зооним «кошка».

Список использованной литературы

1. **Арнольд И. В.** Стилистика современного английского языка (стилистика декодирования). - Л.: Просвещение, 1973. - 303 с.
2. **Кронгауз М. А.** Семантика: Учебник для студ. лингв. фак. Высш. учеб. заведений. 2-е изд., испр. и доп. - М.: Издательский центр «Академия», 2005. - 352 с.
3. **Тер-Минасова С. Г.** Язык и межкультурная коммуникация. - 2-е издание, доработанное. - М.: Изд-во МГУ, 2004. - 352 с.

ЛЕКСИКО-СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ПАРАМЕТРЫ ПУБЛИЧНОЙ РЕЧИ В. ПУТИНА (НА МАТЕРИАЛЕ СОПОСТАВИТЕЛЬНОГО АНАЛИЗА ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЙ В. ПУТИНА ДЛЯ РОССИЙСКИХ И ИНОСТРАННЫХ ЖУРНАЛИСТОВ КАК ЖАНРОВОГО НОВООБРАЗОВАНИЯ ИНТЕРВЬЮ)

Иванова И. В.

Издательский дом «Астраханский университет»

Современный политический дискурс содержит в своем арсенале большой набор жанровых модификаций, среди которых особой частотностью обладает жанр интервью, обнаруживающий в настоящее время признаки обновления, которое проявляется в «изменении структуры и сферы использования» [Паршина 2003: 93].

Особым образом данный факт обнаруживается на телевидении. Например, на телеэкране возникают такие новые жанровые образования интервью, как «прямая линия», интервью одного журналиста с несколькими общественными деятелями. К явлениям подобного рода мы относим ежегодные пресс-конференции В. Путина для российских и иностранных журналистов, несущие основные признаки классического интервью.

Рассмотрев основополагающие признаки интервью и пресс-конференции, мы обнаружили почти полное их совпадение: 1) интервью - целенаправленная беседа, предназначенная для распространения в разных видах СМИ, пресс-конференция - «беседа государственных, политических, общественных, научных деятелей с представителями прессы» [Солганик 2004: 514]; 2) в обоих случаях происходит непосредственное общение собеседников; 3) основа и интервью, и пресс-конференции - вопросно-ответный комплекс, содержащий диалогические единства (реплика-стимул + реплика-реакция), последовательность которых составляет драматургию беседы; 4) публичный характер беседы со значимой в общественном плане фигурой, чей авторитет в данной области несомненен; 5) двуадресность - информация предназначена для информирования и воздействия не только на участников диалогов, но и на читателя/зрителя. Таким образом, наши наблюдения позволяют отнести пресс-конференцию к новому жанровому образованию интервью. Вместе с тем пресс-конференция В. Путина отличается особой композицией, нефиксированное количество адресатов и обязательное условие - проведение в прямом эфире, что предопределяет, хотя и неполную, спонтанность речи главы государства.

Цель нашего исследования - выявить и проанализировать лексико-стилистические параметры публичной речи В. Путина в ходе пресс-конференций 2006 и 2007 гг. как особого жанрового новообразования интервью. Кроме того, необходимо выяснить, каким образом языковые черты личности В. Путина служат раскрытию его образа для российской и международной общественности, его ценностной ориентации и презентации целей и задач, которые президент ставит перед страной и перед самим собой.

В данной работе использованы видеозаписи двух названных выше пресс-конференций В. Путина из нашего видеоархива, а также материалы, размещенные на сайте президента России: <http://www.kremlin.ru>. Для удобства представления иллюстративного материала далее используем следующие сокращения: пресс-конференция, проведенная 31 января 2006 г., - ПК2006, пресс-конференция, проведенная 1 февраля 2007 г., - ПК2007.

Базу публичного выступления Президента составляет нейтрально-стилистическая лексика, образность и особую выразительность ей придает использование говорящим различных экспрессивно-окрашенных язы-